Станислав Евдокимов

НАЖДАЧНАЯ КОЖА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Станислав Евдокимов

Наждачная кожа

«Автор»
2026

Евдокимов С.

Наждачная кожа / С. Евдокимов — «Автор», 2026

В наши дни живет множество молодых людей, чья жизнь только набирает обороты в этом мире, который развивается с такой скоростью, что многие не способны успеть. Такой же и наш главный герой - Йося Ольшевский. Он ещё молод, а бытие кажется проходит мимо него, его работа стоит, а повседневность обламывается все новыми и новыми испытаниями. Может ли что-то изменится в его существовании? Сможет ли он понять и принять себя таким какой он есть? Это нам и предстоит узнать.

© Евдокимов С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Гл 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Станислав Евдокимов
Наждачная кожа

Глава 1

- Да, с какого хуя-то, adidas это вьетнамская фирма?

- Ну, их, изначально же, делали во Вьетнаме, а потом немцы купили производство - отвечал Саша.

- Нет, ты путаешь что-то. Adidas - это немецкая фирма, основанная в 1948 году. Никогда, не слышал такого, чтобы кто-то утверждал, что это вьетнамцы - с недоумением отвечал Игорь.

- Да, Сань, это немцы ты че. - подтверждал Йося.

- Так вот, мы про что вообще говорили. Я вам говорю вообще, что вот раньше было качество и делали обувь, как и все вещи на века, тот же самый adidas всегда делал качество, это уже сейчас их кроссовки производят во Вьетнаме, - продолжил свою тему Игорь. Игорь был уже человеком пожилым, конечно, ещё не пенсионер, до пенсионного возраста ещё предстояло дожить. Но он был стар. Седые волосы, желтоватые от курения усы, квадратные очечки на пучеглазом лице, а так же лысина, доходящая до макушки. Конечно же, полугнилая щербинка между зубов верхнего ряда. Курил он, наверное, лет двадцать или тридцать, но курили там все. И, зачастую, перекуры их были дольше положенного, уж очень сильно Игорь любил поговорить. Желание поговорить, вообще очень сильно у пожилых людей, молодые же рабочие отвечали ему в этом взаимностью. Никто не хотел работать, но при этом все успевали выполнить назначенный план. Бывало, это сильно затягивалось, и уж кто-нибудь из них удосуживался сказать: "Ну, всё давайте поработаем".

Ну, а пока они не работали.

- Так, вот сейчас делают говно, - продолжал Игорь.

- Да, почему говно-то, да качество ухудшилось, но это нужно для массового производства. Поэтому теперь кроссовки могут носить все. Тем более ты до сих пор можешь купить качественные кроссовки, которые также будешь носить годами. Сейчас не приходится делать вручную, можешь выбрать себе, вообще реплику за ещё меньшую цену. Да, конечно они будут чуть хуже, но за ту же цену ты купишь несколько пар, и переобуваться хоть каждый день, - уверял ему Йося.

Йося был молод, всего двадцать два года. Ему просто нравилось поспорить, он мог и сам не верить что реплика кроссовок, не уступает качеству оригинала. Но он точно знал, что он бы никогда в жизни не потратил на обувь более пяти тысяч рублей, только если уж ему сильно не понравится пара обуви. Ему так же не хотелось работать, ему хотелось поговорить о чем-то с дедом, услышать его россказни, и про себя, возможно, посмеяться или изучить его. У Йоси была черно-рыжеватая бородка, торчащие усики. Зеленоглазый юноша с серьгой в левом ухе, средней длиной черных волос, которые из-за шапки были зализаны назад. Он так же любил почадить, в этом перекуре он затягивал уже третью сигарету.

- Вот у меня были румынские кроссовки, не помню, как называются, наблянах, но носил я их много лет, наблянах, бля как же они называются-то. Максим, посмотри там, в интернете у себя - Игорь обращался к четвертому рабочему, Максиму.

Максим - коротко стриженый мужчина до тридцати лет, пухленький, кареглазый. Обычно в таких долгих разговорах не участвовал, но всегда любил перепроверить слова Йоси и Игоря в интернете.

Стоит ещё сказать, что я не зря указал на игоревский "наблянах", хоть вначале я это не вставлял. Его "НАБЛЯНАХ" заменял такие слова, как "типа", "короче" и постоянно "эээ"

которое вы можете слышать каждый день. Этот "НАБЛЯНАХ", не был так сильно выражен, повторяя его как мантру в своей речи, Игорь его будто проглатывал. Если бы в тексте можно было бы заменить запятые на "НАБЛЯНАХ", то это было бы слова с размером шрифта - 2, тогда как обычное слово было бы 12 шрифтом. Но, также это могло показаться не просто запятой, а неким тихим словом индивидуализма Игоря. Йосю это смешило, он вспоминал своего крестного отца, который так же вставлял слово "ЁММА". "ЁММА" было чем-то, что отдаленно напоминало "епта" или "ептвою мать" конечно, это было укороченное - "Ёб твою мать"

Если мы возьмём любое предложение, например, из "Евгения Онегина" Александра Сергеевича Пушкина, то оно бы звучало так:

"Мой дядя самых честных правил наблянах
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил наблянах
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука наблянах
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь наблянах"

Исполнение Игоря.

Но если бы это был крестный Йоси, то возможно все это звучало так:

"Мой дядя самых честных правил ём
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил ну ёмма
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука ёптбля
С больным сидеть и день и ночь ёмма
Не отходя ни шагу прочь!"

Йося думал о "наблянахе" и, повторяя у себя в голове это новое слово, он ставил ударения по разному, склонял, как ему вздумалось, и в итоге потерял его суть. Он уже не видел в это - нахуй, блять, нахуй. Ему казалось, это больше похожим на какое-то арабское слово. Может Игорь постоянно молился своему богу. Это и, правда, забавляло ум Йоси.

Так вот, Максим, наконец-то нашёл величайшие румынские кроссовки, которые можно было носить годами, а возможно даже десятилетиями. Это были кроссовки румынской фирмы Tomis, с дизайном, слизанным с Adidas Samba или же Gazelle, они были довольно схожи.

- Вот, они да и стоили тогда всего двадцать семь рублей. - говорил Игорь.

- Так подожди, аванс, какой был? - интересовался дальше Йося.

- Ну тридцать два рубля.

- То есть, подожди, кроссовки по цене аванса, так сейчас так же стоят оригинальные хорошие кроссовки, а то и заметно дешевле. Сколько была, в общем, зарплата то?

- Ну, я не помню уж...

- А приблизительно, средняя?

- Ну, сто двадцать рублей.

- То есть кроссовки стоили почти четверть зарплаты. А сейчас при зарплате в шестьдесят тысяч, ты можешь купить хорошую обувь за восемь тысяч рублей. Это почти одна шестая при твоей зарплате. Можешь купить за пятнадцать тысяч еще лучше и моднее и, это будет четверть твоей зарплаты, - продолжал Йося, он чувствовал, будто здесь он побеждал, и этот спор был одним из тех, которые могли закончиться его победой, а не просто завершится возобновлением работы.

В итоге Игорь ушел отлить выпитый чай. И Йося понял, что поражение здесь Игорь не примет. Он перестал думать о победе своего молодого разума, он начал размышлять об этой ностальгии, которой подвержены ровесники Игоря. Он не совсем понимал то ценообразование. Да он и знал о бесплатных квартирах, и все образование было бесплатным по их уверениям и так далее и тому подобное. Но он вспоминал свою бабушку пятьдесят второго года рождения, которой приходилось ездить за бананами и колбасой из Гюргева в Московию. Хотя колбаса та была Гюргевского Мясокомбината. То есть сами понимаете, колбаса, которая производилась жителями Гюргева, возилась в Москву, чтоб ее могли купить москвичи, но при этом сами гюргевцы не могли купить колбасу производства своего завода. Ради своей колбасы им приходилось ехать за сто восемьдесят километров от своего родного города.

Да и жили его бабушка и дедушка не так уж и хорошо. А Московию он не взлюбил, нет не из-за колбасы. Он не любил суеты московских людей, не любил погоню за благами этих людей, так же и не любил жителей этого города. Йося видел, как ряды жителей Гюргева и других таких же городков редели. А ради чего? Ради высоких зарплат, но эти, же высокие зарплаты тратились на высокие цены на жизнь. Ему претил москвоцентризм как явление. В его краях, в его родной области, были дачи москвичей, неперерабатываемая свалка москвичей. Они приезжали на своих дорогих машинах к ним, к плебеям, как туристы на иностранные земли. Но, москвич, это не только смешной акающий раб, считающий себя королем, но ещё и толстенький кошель, готовый покупать огурцы по сто рублей. Для таких москвичей был придуман "День огурца" в Суздале. Представьте, себе целый день посвященный огурцу. Некое проявление неоязыческого фаллического символа. Огурец - длинный, зеленый с пупырками. Один огурец за целых сто рублей, ну что такое для москвича сто рублей за огурец. Человека, который даже, возможно, не знает, как огурец растёт.

Так же полтора литра медовухи за семьсот рублей, и в кассе предприимчивых людей древнего города Суздаля уже восемьсот рублей, а ведь таких кошелей ходило более тридцати пяти тысяч в две тысячи двадцать пятом году. Все что продавалось на этом празднике, было выращено, сделано, вышито жителями этого города. Сколько ещё таких громадных праздников можно было выдумать, если бы земли Гюргева до сих пор были богаты вишней, то можно было бы сделать "День вишни". Гнать вишневую медовуху, продавать вишню втридорога, наряжаться в костюмы вишни. Но перейдя к ненависти к Москве, он в итоге, что вообще хотел понять. Так вот, бабушка, СССР и так далее. Что же такое сто двадцать рублей и что такое кроссовки в четверть зарплаты? Точного ответа он так и не нашёл, какие-то статьи на сайтах где пишет любой доходяга. Кто-то говорит, что жили богаче, кто-то, что жили с таким же зарплатами, кто-то говорит, что жили по итогу беднее. Доллар по курсу в 70-80-ые стоил 0.68 копеек, но курс был выдуманный. Доллар покупали и по пятьдесят рублей, а кто-то по тридцать. Зато он наткнулся на интересные ему комментарии.

"Раньше из долбоебов делали людей! А теперь из людей делают долбоебов! Вот и разница при социализме и капитализме в СССР и капиталистической России!"

"А чего тебе скучать - теперь можно быть спекулянтом и тунеядцем и это поощряется, а вот коммунисты заставляли работать и это так не нравится таким как ты!"

"Но не каждому правителю ведут с народом.Коков менталитет нашего народа после либералов и глобалистов .Который убедили ,что при диком капитализме будут жить лучше.Потеряв веру в своих лидеров народ обречен на деморелизацию.Что , нами и произошло. С кем и пришлось Путину работать.С одной стороны алегархи , больные денежной лихорадкой с другой зомбированный народ, в неоправданнои желании жить лучше.Потеряв все свои ценности и про меняв их на западные."

"советские люди это и есть долбоебы, советский рубль это ничем не обеспеченный фантик на который ничего нельзя было купить, а современные советчики это трусливые лжецы и ничтожества с засраными марксизмом мозгами..."

Кто долбоеб, а кто нет - решать уже вам, но Йося считал долбоебами всех. Единственное что он понял за свою короткую жизнь, что все то величие, что проговаривают ему то советчики, то антисоветчики, на самом деле лишь желание хоть как-то возвысить себя. Он видел, кто его окружал, и это не были великие люди. Это были люди, чьи разговоры почти всегда сводились к выпивке и к тому что, русскому хорошо, то немцу плохо. В советских людях он видел лишь кучу скучающих, ностальгирующих по тому времени людей, которые просто не могут смириться с тем, что произошло. Но так же, он не понимал, как при таком "величии" страны предшественницы, которая учила только "наиумнейших" людей, вышли эти, как он считал, забулдыги. Шатающиеся, обоссаные, идущие за чекушкой к восьми утра, трясущиеся, блюющие под себя люди. Понятное дело, что не все. Он не мог ненавидеть всех людей, он понимал, как они живут, но все, же ему претило, что зачастую о величии говорят именно те люди, которые ходят с желтыми пальцами, которые жрут водку бутылками на выходные и на каждый праздник. Перед ним эти люди постоянно выделяли, что вот раньше, вот раньше все было лучше и все было по другому. Они будто уверяли его что он, человек, который особо не пьёт, который потихоньку сберегает деньги, и пытается просто жить и находить частичку чего-то хорошего в своей жизни, со всеми этими благами нового времени. Что он живет плохо, что он живет хуже, чем они жили в его молодости.

А вот мы... а вот нас... а вот тогда...

Йося не хотел быть частью той навязанной системы ценностей, и даже не понимал ценности ли это. Он хотел быть человеком мира.

***

- Саш, а ты как говоришь "кушать" или "есть"? - вопрошал Игорь

- Да, не знаю, и так и так говорю. Без разницы особой. - Саша, лишь продолжал собирать заказы, отвечая ему.

- Вот, а правильно говорить "есть". Ведь "кушать" - это плебейское слово.

- А постоянно добавлять в своей речи "наблянах" - это не плебейски? - вставил свои пять копеек в их диалог Йося

Конечно же, плебей это простой гражданин, Йося это понимал и никаких прикрас к этому слову не добавлял. Но он знал как окрашивает это слово Игорь. В его словах звучала неприязнь, по всей видимости он себя чувствовал намного выше обычного человека, тем что всегда говорил только слово "есть". Так же Йосе не нравилось, что их постоянно чему-то научали. Кому из людей есть разница до того, кушаешь ты или ешь.

- Ну, ты опять язвишь, мы же совсем про другое говорим, - отвечал Игорь

- Ну, а что плебейского в слове "кушать"?

- Ну, потому что его использовали плебеи, когда обращались к боярам. Типа, "кушать подано" набляна. Или "пожалуйста, кушайте".

"Ну какие, нахуй плебеи и бояре" - недоумевал Йося. Кушаешь ты или ешь, лишь бы не подавился и не исдох.

Если бы Игорь тогда указал лишь на то, что кушать обычно не применяется в нормативно речи в первом лице, то тогда это было бы простительно. Но, язык структура изменяемая вместе с человеком, и если все население страны будет говорить "Я кушаю", то внесут в правила и так будет правильно говорить. Да даже если, все начнут говорить "кофе" в среднем роде, это примут. Я не вижу смысла писать вам весь этот диалог, но если передать всю его суть, то слово "кушать", в понятии Игоря, слово - пидорское, жантильное и лакейское.

Так же он говорил о происхождении слова из готского, в чем был прав. Хоть в чем-то. Происходит слово "кушать" от праслав. *kušati, от которого в числе прочего произошли: др. - русск. коушати, ст.-слав. вькоушати, сербохорв. кушати "пробовать", словенск. kušati, чешск. zkoušeti "испытывать, пробовать"; производное от *kusiti, далее от готск. kausjan "отведывать, пробовать на вкус" - словарь М. Фасмера.

Вся неприязнь Игоря к этому слову, обосновывалась лишь на том, что к нему матушка всегда, обращалась как "иди есть". И в том, что об этом слове говорили советские люди.

Так, советский филолог и писатель Лев Успенский на таком основании призвал не употреблять слово «кушать» вообще: «Не следует говорить „кушаю, кушаем“ про самого себя; здесь обязательно простое „есть“, не содержащее в себе решительно никакого оттенка грубости, как чудится некоторым. Можно, но отнюдь не желательно употреблять глагол „кушать“ в других лицах, и там вполне прилично обойтись нейтральным: „вы едите? а ты ешь раков?“ — и т. д. А всего лучше просто исключить это жантильное, лакейское словечко из своего языка».

С ним солидарен Виталий Бианки: «Когда мы хотим быть изысканно вежливыми, мы употребляем слово „кушать“: „Дорогие гости, пожалуйте кушать!“ Отсюда это слово перескочило и на обыденную речь: „Ты уже покушал?“ — „Я покушал“. Подчеркиваем: даже о себе мы начинаем говорить: „Я кушаю“, „Мы кушаем“. И получается смешновато: больно пышно. <…>У нас не великосветское общество. Да, по правде сказать, и в великосветском-то обществе это слово употребляли главным образом лакеи: „Кушать подано!“ <…>И к чему нам это нелепое, какое-то сюсюкающее слово — так и хочется, произнося его, сложить губы трубочкой: „кюшать“, — когда имеется у нас хорошее, здоровое слово „есть“».

Бианки выразил частую претензию к слову «кушать»: оно кажется многим сюсюкающим. Но на деле такая позиция очень субъективна: ведь мало кто морщится от однокоренных «вкушать» и «кушанье».

Конечно, же, Игорь не был из великосветского общества, как раз таки он испытывая неприязнь к плебеям, в своей речи, сам таковым и являлся. Не обращайтесь к Игорю со словом "кушать", ему это ну, вот неприятно и всё. А честно, была ли остальным до этого разница. Разве Йося, Саша и Максим, вообще обращались к Игорю, кроме как по вопросам работы. Было ли вообще им какое дело, кроме рабочих моментов. Возможно, только Йосе и было дело, потому то, он и спорил.

Спорил, чтобы понять, что из себя представляет человек.

Раньше, по словам Игоря, слово "кушать" имело некий "пидорский" окрас. Видите ли, да чтоб так обращались к мужчине, такого вообще не было. И правда, никто не сказал бы тогда, что мой муж кушает. Ребёнок кушал, жена кушала, но не муж. Муж ел. Говорит ли это о какой-то возвышенности мужчины над остальными? Думаю да. Но так ли это обязательно в нашем времени. Думаю, все же мужчина может и кушать и жрать, и есть. Сейчас, уже никто не сочтет слово "кушать" каким-то плохим, времена настали другие.

Но, чтобы кто-то придавал "пидорский" окрас к обычному слову, которое описывает потребление еды, Йося слышал впервые. Неужто мужчинам так важно отделить себя от того нетрадиционно, что по их мнению навязывает им запад. Раньше, например, мужчины носили камзолы, кальсоны, ботфорты и мюли, треуголки, двууголки, а ночью колпаки. И никто не видел в этом чего-то "пидорского", попробуй выйти сейчас как Д'Артаньян, в тебе увидят либо участника какой-то реставрации, либо пидрилу-клоуна. Когда-то короткая стрижка у северян, например, была, признаком раба и мужчины ходили с длинными волосами. У римлян все солдаты ходили коротко стриженные. Недавно было время когда длинные волосы считались чем-то женственным, "пидорским", если судить по мышлению Игоря. Сейчас же ты можешь стричь свои волосы как хочешь. Можно много говорить, о том что в моду к нам пришло от геев, что в вашей повседневной жизни, вы носите и не задумываетесь, ебался ли дизайнер этой вещи в жопу со своим парнем или не ебался. Придает ли мужественности то, что человек говорит определенные слова, то что он носит определенную одежду, или то что он носит определенную прическу? И неужели все-таки теперь так важно "кушать" или "есть"?

***

"...Когда вы уже снизойдете рассказать народу России о причине получения Пушкиным звания академика РАН в 1836 году? Учитывая их корпоративную "стеснительность и скром-

ность", сообщаю пользователями Сети, что обоснование для такой высокой ученой степени дано журналистом Еленой Каверда в ее журналах МИГ номер 2,3, Таганрог. Речь идёт о математической модели цикличных космических законов Прави, раскрывающих закономерность прошлого, настоящего и будущего России и мира, о программе действия для главы России на рубеже 20 и 21 веков. Сверх того, разрешаю известить человечество об открытии мной тайны арийской письменности, эхом которой стали арабская, еврейская и сербская письменности, "тарабарский" язык в России в начале 20 века. Эту тайну Пророк Пушкин зашифровал в символе ходы кота ученого по златой цепи воплощений наших бессмертных душ на Землю. Письменность ариев-славян была в форме трехмерной спирали - слева направо и вниз по часовой стрелке, без единой гласной (голосовой) буквы. Следуя этим правилам, начинайте привыкать проверять слова чтением их справа, чтобы я Вас не утомлял своими личными потрясениями от открытий. Итак, русский язык стал четырехэтажным по уровню мудрости: школьный, арийский, буквица, руны. Язык = К-ИЗ-Я. Вход и выход телепатии. Я Вам рассказал лишь об одном пушкинском символе арийской культуры. А в пушкинской поэзии их зашифровано множество..."

После пары диалогов с Игорем про язык, Йося вспомнил и слово "знать"

- Вот "знать", например, тоже слово синоним к "ведать", что пошло из санскрита. Веды те же самые.

- Ну, ещё неизвестно что из чего пошло, - вставил Игорь.

И тут Йося начал понимать, что, возможно Игорь ещё больше думает о величии своего народа, о русских. Возможно, по мыслям Игоря все-таки санскрит ведет свой исток из праславянского языка. Наоборот русский конечно же и санскрит произошли от одного общего праязыка - праиндоевропейского. Они находятся на разных ветвях генеалогического древа индоевропейской семьи. Их сходства - это семейные черты, унаследованные от общего предка, а не признаки прямого родства по линии «родитель-потомок».

Игорь заходил ещё дальше, славяне вели свой род от богов и не были язычниками. Вся их религия была не религией, а философией. Мать же славянина и была Богородицей. Она вела свой род от богов и рожала потомка бога, а значит и была богородицей. Сами славяне ещё тогда называли своих женщин богородицами.

Йося пытался понять, как все-таки Игорь к этому пришел, что читал и, что же заставило его где-то в сорок лет отречься от Христа и прийти к своей философии рода.

- Прочитай Светлану Лаврову, - повторял Игорь.

Конечно, Йося нашел и Светлану Лаврову. Детская писательница, автор сказок и познавательных книг для детей, врач-нейрофизиолог, кандидат медицинских наук. Хорошо, а что читать то? "Славянская мифология" Книга на 300 станиц с иллюстрациями для детей школьного возраста, с интересными рассказами про домовых, богов и бабу ягу, а так же про происхождение некоторых слов. Прекрасно, детская книга, без всяких ссылок на какой-то научный труд. Просто интересные истории про мифологию славян для детей.

Просто представьте, вас крестят, вы после двадцати пяти лет брака венчаетесь со своей женой, крестите своих детей, а потом под старость лет всю вашу жизнь переворачивает детская книга. После нее последует полное углубление в великий славянский род. Игорь утверждал, что славяне никогда не приносили жертв, что его отец кланялся всему живому и лесу и речушке и опушке. Но Игоря все равно крестили, потому что мать настояла.

Так же Игорь имел сильную неприязнь ко многим народам населяющим Русь Матушку. Уж, не знаю, дошел ли он в своих исканиях истины до славяно-арийских вед. Знал ли Игорь о том, что разные человеческие расы являются пришельцами с разных созвездий. Первыми людьми же были "славяне и арии", заселившие страну Даарию на северном материке более 450 тысяч лет назад.

Так же Игорь полностью отвергал, что верования славян, скандинавов, греков и прочих схожи. Йося конечно не воспринимал уже никак почти все слова Игоря. Он просто не мог доверять ему, тем более он тоже любил искать всякие мифы и загадки древних народов. Не справившись со стойкостью Игоря, он просто покурил ещё разок и ушел работать дальше. Сверлить и слушать музыку.

"Неужели на этом и стоит русский человек" - думал Йося. Неужели на этом и стоит идея. Коммунизм, язычество и неприязнь к другим народам уживались в мозге дедушки, выпивающего от 0.25 до 0.5 литров водки каждый день. С одной стороны мы видим человека, рьяно защищающего коммунистическую идеалогию и свое прошлое в виде серпа и молота, и в тоже время мы видим просвет коловрата рядом с серпом и молотом. Возможно, только выпивая огненную воду каждый день и постоянно склоняясь к ностальгии по прошлым временам мы сможем окончательно приблизиться к мироощущению Игоря. Йося думал. Сверлил и думал, что почти все представители поколения Игоря, окружающие его были либо такими как Игорь, защищающими свое коммунистическое прошло, и постоянно пили, или же били челом перед иконой, и, как не странно, постоянно пили. Конечно, Йося встречал и хороших, в его понимании, людей. Бедные учителя, с которыми он общался на парах когда учился и... и, да и всё, остальные были за экраном. Все-таки очень мало народу в захудалом поселке городского типа и ученье можно было брать не у многих, но точно не у таких как Игорь.

Вскоре интерес к познаниям Игоря пропал. Йося почти перестал язвить или же принимать участие в разговорах, пока лично не спросят его. Ему просто стало все равно, да и работать он хотел больше чем пожилой человек. Поработал и время быстрее прошло. А из-за пиздежа Игоря, работать приходилось ещё больше. Поэтому Йося просто брал наушники и сверлил. И сверлил и сверлил.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.